

*Азизова А.Н., студент
4 курс, факультет востоковедения
Дагестанский государственный университет
Россия, г. Махачкала*

АРАБСКАЯ ВЕСНА И РОЛЬ ТУРЦИИ В НЕЙ

Аннотация: данная статья посвящена череде революционных событий, названная «арабской весной», успевшей в той или иной степени затронуть два десятка государств, полностью изменившей облик Ближнего Востока и Северной Африки, начавшейся с маленького человека и большой несправедливости. Также рассматривается роль Турции, страны, которая сыграла одну из ключевых ролей в этих событиях.

Ключевые слова: арабский мир, «арабская весна», революция, протест, Ближний восток, Турция, региональное лидерство, Сирия.

Annotation: this article is devoted to a series of revolutionary events, called the "Arab Spring", which managed to affect more or less two dozen states, completely changed the face of the Middle East and North Africa, which began with a small man and a big injustice. The role of Turkey, a country that played a key role in these events, is also considered.

Key words: Arab world, «Arab spring», revolution, protest, Middle East, Turkey, regional leadership, Syria.

«Арабская весна» началась 18 декабря 2010 года, когда тунисский уличный торговец фруктами Мухаммад Буазизи поджег себя в Тунисе в знак протеста против произвола сил безопасности, коррупции и неэффективности службы сотрудников. Он не осознавал, что в огне он поджигал систему сдержек и противовесов, которая сложилась в арабском мире, но именно это и произошло. Конечно, не было предсказано, что акт самоубийства в Тунисе

приведет к таким большим изменениям. Однако это событие, вызвавшее эффект домино, было и переживается в небольших масштабах в Египте, Ливии и Сирии, а в основном в таких странах, как Йемен, Иордания, Бахрейн, Ливан и Алжир.

Название «Арабская весна» навеяно «Пражской весной» - названием восстания против Советского Союза в Чехословакии в 1968 году. Либо же перекликается с выражением «Весна народов», которым называли период революций в Европе 1848—1849 годов. Хотя весна, в своем естественном значении символизирует новые рождения и творения, но с точки зрения процесса, происходившего в арабских странах, она означает смерть и конец. По последней полученной информации, только в Сирии, погибло 40 тысяч человек.

Невозможно представить, чтобы страны оставались равнодушными к такому крупному событию, затрагивающему весь мир, как «арабская весна». После начала этого события каждая страна определила свои позиции в этом вопросе в соответствии с политикой правящей власти на тот момент. На самом деле, правильнее было бы сказать, что «арабская весна» сделала образовавшиеся блоки более очевидными. Поскольку блок США, Англии и Франции против Китая, России, Ирана, который уже был предопределен, стал усиливаться во время этих событий.

Но одну из ключевых ролей в этой «игре» сыграла Турция. Из-за проводимой Турцией внешней политики, блокада была более мягкой. Турция, которая в конечном итоге поддерживала «революционные» силы во время «арабской весны», в то же самое время казалась ближе к европейскому крылу, но отношения и с восточным блоком она тоже не разрывала. Благодаря этой политике, которую можно назвать политикой межблочного баланса, войны или подобные попытки между блоками в мире ослабли.

С приходом к власти умеренной исламской Партии справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi) в начале 2000-х годов, Турция поставила

своей главной целью изменение статуса страны в существующей постбиполярной системе международных отношений. Именно «арабская весна» наглядно показала, что политическая элита Турецкой республики хотела участвовать в мировой политике, но не располагала достаточными ресурсами для этого. С приходом к власти ПСР Турция фактически начала борьбу за сохранение и расширение своего места под солнцем в новых реалиях 21 века.

Турецкое руководство, в отличие от лидеров оппозиции, не сразу, после долгой паузы, высказало свою точку зрения на события «арабской весны». Эти действия, а точнее бездействие, вызвали волну протестов внутри страны, что могло привести к осложнению внутривнутриполитической ситуации. Твердая речь на тот момент премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана продемонстрировала изначальный приоритет руководства страны - защиту и эвакуацию турецких граждан, проживающих в зоне арабских восстаний, а также положил конец внутривнутриполитическим спекуляциям.

Позиция Турции, страны, имеющей значительный вес и являющейся региональной державой, была неоднозначна. Но она никак не скрывала своего желания стать надрегиональной державой.

Турецкие власти поддерживали стремление бунтующего народа защищать и бороться за свои права, против незаконных правительств, но в отличие от Запада, правительство Турции настаивало на мирном решении вопросов, связанных с внутривнутриполитической ситуацией во всех странах, пораженных революционной волной. По словам министра иностранных дел Турции Давутоглу, Турция прилагает большие усилия, чтобы остановить кровопролитие в Сирии. И для этого, в первую очередь, пытается решить проблему дипломатическим путем. «Никаких проблем с соседями» и «максимальное сотрудничество» — два принципа турецкой политики, которые выделил в интервью, данном в марте 2010 года, Министр иностранных дел Ахмет Давутоглу.

Внимание, прикованное только к молодежи, которая пользуется социальными сетями, и ориентируется на Запад, породило обманчивый образ. Во всех трех избирательных странах Северной Африки исламистам удалось направить широко распространенные страхи перед современным миром в политические каналы. Это создало предпосылки для демократической легитимности власти. Турецкая сторона видела свою роль в урегулировании конфликта в Сирии и свое влияние на общественные массы во всех странах «арабской весны» как одну из самых, если не самую важную. И она начала проводить политику «мягкой силы» в отношении арабских стран. И действительно, благодаря удачно рассчитанной политике Анкары выросла популярность страны среди арабских стран, особенно среди арабской молодежи, укрепилось влияние Турции в регионе.

Только Сирия, место, где произошла третья бурная арабская весна, стала проблемной точкой в разработанной политике турецкого правительства. Хорошие отношения Сирии с Турцией развивались до того, как «арабская весна» вывела на первый план партию Башара Асада, которая сформировала оппозицию. Это коренным образом изменило прежнюю расстановку приоритетов во внешней политике Турции и обнажило сдержанный характер курса «ноль проблем с соседями», избранного нынешним министром иностранных дел Турции Ахметом Давутоглу.

Нестабильность ситуации в Сирии - палка о двух концах для Турции. Турция может выиграть, если попытается решить проблему с боевиками Рабочей партии Курдистана. Превращение Сирии в близкого союзника Турции откроет доступ к странам Персидского залива и их энергетическим ресурсам.

С другой стороны, победа оппозиции в этой арабской стране может привести к активизации националистических настроений курдов, и они вполне могут добиться большой автономии, как это было в Ираке.

Но Турция, конечно, знала, что если она уже нарисовала себе путь по этому направлению, то, это вполне естественно, что на этом пути могут быть препятствия. Планирование является долгосрочным, и предпринимаемые шаги должны быть долгосрочными. Соответственно, нельзя сразу получить вознаграждение за предпринятые долгосрочные шаги. И политическая элита Турции ясно это понимала.

Когда узел и в Сирии будет разорван, масштабы успеха этой внешней политики станут еще более очевидными.

Также можно предположить, что события «арабской весны» Анкара попыталась использовать для того, чтобы оказать нажим на ЕС, и продемонстрировать, насколько важен для Европы ключ к дверям Арабского Востока, который может оказаться именно в турецких руках.

В марте 2011 года турецкие больницы начали принимать пострадавших от действий в Ливии, оказывая им гуманитарную помощь. А также турецкое правительство тогда начало принимать и по сей день принимает в страну многочисленное количество беженцев из Сирии, Египта, Палестины.

Подводя итог, можно сказать, что, участвуя в событиях «арабской весны» сила Турции в арабском мире также усилилась. Восторженный прием, оказанный Реджепу Эрдогану во время его так называемого «арабского тура» - яркий показатель этого.

Тот факт, что Турция не участвовала в военных операциях НАТО, выступала с критикой авиаударов, жертвами которых стало большое количество мирных жителей, также сыграл на руку Анкаре. Также Турция подтвердила свою полезность для НАТО и верность союзническим отношениям с США, причем Анкара сделала это, не ставя под угрозу свои внутренние интересы.

Таким образом, Турция смогла адаптировать свою политику к ситуации в регионе без ущерба для своих интересов и принципов и, в то же время, без ущерба для своих отношений с Западом или с арабским миром.

Библиография:

1. Владимирова А.И. «Стратегия "организованного хаоса"»/
http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Strat_org_haos.htm
2. Ямбаев Михаил «Турция претендует на возрождение Османской империи?» /
Православное информационное агентство "Русская линия", 26.10.2009 // 9.
<http://rusk.ru/st.php?idar=185589>
3. Турция ищет новых поставщиков нефти в страну/ Росбалт 29.02.2012
www.rosbalt.ru/business/2012/02/29/951537.html
4. Suriye'den Kaçış Sürüyor / Информационное агентство TRT //
<http://www.trthaber.com/haber/gundem/suriyeden-kacis-suruyor-32719.html>